

Доктор Джеффри Нихаус, Библейское богословие, Сессия 9, Новый Завет

© 2024 Джеффри Нихаус и Тед Хильдебрандт

Это доктор Джеффри Нихаус в своем учении о библейском богословии. Это сессия 9 о Новом Завете.

Теперь мы переходим к Новому Завету, который, как мы его понимаем, является окончательным заветом, кульминационным заветом в особой программе благодати.

Это единственный оставшийся особый завет благодати, который функционирует. Итак, мы рассмотрим его. Мы уже говорили об этом, но сначала мы рассмотрим Иисуса как посредника завета-пророка и предысторию этого. Это просто краткий обзор того, что мы увидели.

Он пророк, обещанный во Второзаконии 18, пророк, подобный Моисею. Как мы указали, чтобы быть пророком, подобным Моисею, он должен был быть пророком-посредником завета с новым заветом с Торой для всех людей, новой Торой, новым соглашением для всех людей. И вот чем был Иисус, таким он был уникальным.

Итак, он пророк, который был обещан. Он посредник завета, который был обещан. Иеремия 31, как мы уже говорили, является предсказанием этого завета.

Это новый завет. Это не завет обновления, потому что Иеремия 31 говорит нам: это будет не так, как завет, который Я заключил с вашими предками, когда Я вывел их из Египта. И завет обновления, безусловно, подобен завету, который он обновляет.

Итак, это новый завет, новый договор, новое священство, например. Так вот, в Послании к Евреям говорится, знаете, где есть смена священства, там должна быть смена закона. Так что это совершенно новый договор.

И мы говорили об этом в нескольких аспектах. Иезекиль 43, обещание единого пастыря, Давида, мы говорили об этом, а именно о возлюбленном. Он будет пасти их.

Он будет их пастырем. Я, Господь, буду их Богом. Мой слуга Давид будет князем среди них.

Я, Господь, сказал. Этот грядущий завет, который будет посредничать этот новый Давид, также называется заветом мира. И мы понимаем теперь значение этого, потому что это приходит через нового Давида, Иисуса, возлюбленного, который дает тот мир, который мир не может дать.

Иезекиль 37, раб Мой Давид будет царем над ними. Они будут следовать Моим законам, будут стараться соблюдать Мои постановления и т. д. Я заключу с ними Мой завет мира.

Это будет вечный завет. И это, действительно, вечный завет. Как мы сказали, новый завет — это единственный вечный завет.

Это то, что действительно длится вечно. И я поставлю свое святилище среди них навсегда. В частности, мы — его святилище.

Итак, Он среди нас. Он в нас навсегда. И узнают народы, что Я, Господь, освящаю Израиль, когда святилище Мое будет среди них навеки.

Результатом этого в динамике жизни верующего является то, что мы можем иметь любовь Христа. И так, говорит Иисус, люди узнают. Вы — мой народ, мои ученики, из-за любви, которую вы являете.

Ну, тогда Иисус — посредник завета. А как насчет его карьеры? Ученые, исследователи Нового Завета говорили о вопросе, ну, что есть, у нас есть Евангелия. Они кажутся довольно уникальными в историографии эпохи.

Где мы находим что-то похожее? Потому что это не просто биографии; это нечто большее. Мередит Клайн, которая раньше преподавала в Гордон-Конвелле, была моим наставником, предположив, что жанр Евангелия на самом деле является другим примером этого, карьера Моисея, и мы находим его в Исходе. И я думаю, он прав.

Потому что жанр Евангелия — это отчасти биография, но это биография посредника завета, через которого Бог творит знамения и чудеса, чтобы освободить свой народ и установить храмовое присутствие среди них. Вот как я это формулирую в терминах основной парадигмы. Но это то, что происходит здесь.

Итак, я разработал эту параллель, которая, как я думаю, имеет некоторые достоинства. Если мы посмотрим на эти две книги и сравним их, в обоих случаях вы имеете рождение. В обоих случаях вы подвергаетесь преследованиям.

Мы к этому еще вернемся. В обоих случаях есть перемещение от преследования. И есть бегство от королевской опасности, то есть от короля.

В обоих случаях у вас есть царь, пытающийся убить, по сути, посредника завета. У вас есть возвращение после бегства обратно к народу Божьему. У вас есть личность пророка, которая становится ясной.

Моисей ясно дает понять, кто он и что он хочет, чтобы он сделал. Эта личность четко установлена в Евангелии от Матфея. Есть последователи, которые призваны.

Есть начальные знамения и чудеса. Закон дан на горе, на горе, Нагорная проповедь. Иисус по сути переопределяет закон.

Он переформулирует это. Он показывает вам, что это на самом деле подразумевает. Он дает свои собственные инструкции.

И затем вы получаете, впоследствии, больше наставлений и знамений и чудес. Есть преображение, или есть опыт, подобный тому, что на горе, в обоих случаях. Конечно, есть институт завета.

Есть трапеза ратификации завета. Мы говорили об этом в случае Тайной Вечери. Она пролептическая.

Это предвосхищение, символическое, что это моя кровь завета. Она еще не пролита, но это будет очень скоро. И есть освящение храма.

Мы говорили о параллели между скинией Господней сессии и его пришествием в Деяниях 2 в Пятидесятницу. И затем есть продолжающееся присутствие Господа. Итак, здесь следует отметить одну или две вещи, и в частности, я думаю, стоит посмотреть, что происходит с этим бизнесом здесь.

Теперь, когда Ирод отдает приказ убить всех детей от двух лет и младше, согласно дате, которую он узнал от мудрецов, пришедших к нему, он встревожен. Почему? Он встревожен, потому что он был тем, кто родился, чтобы стать царем. Ну, он и есть царь.

И поэтому, естественно, он чувствует, что его королевская власть находится под угрозой. И поэтому он делает то, что делает. Он лжет и говорит: вернись. Скажи мне, где он, чтобы я тоже мог прийти и поклониться ему.

Конечно, они не возвращаются. Он в ярости. Ангел предупреждает их, чтобы они возвращались домой другим путем.

И вот он отдает приказ убить всех детей. Его цель — конкретно тот, кто родился. Он не понимает, что это будет посредник нового завета с совершенно другим типом царства, которое вообще не угрожает его как политическому царству.

Он этого не понимает. Но он мотивирован защищать свою установленную власть. И поэтому он убивает.

Цель у него в голове, этот один человек. Когда фараон отдает этот приказ, он не имеет ни малейшего представления о том, что человек, которого могут убить среди всех мальчиков, которых могут убить, будет посредником завета. Он вообще не думает в таких терминах.

Он просто думает: смотрите, они будут размножаться, и они будут представлять для нас угрозу. Так что давайте убьем самцов. Мы можем использовать женщин, как нам угодно.

Мы убьем самцов. Но он, по сути, нацелился на Моисея, потому что, в конце концов, Моисей — один из них, и мы знаем, что он спасен от этого. Я бы предположил, что отпечатки пальцев дьявола повсюду.

Фараон может не знать, что цель среди целей — это тот, кто будет посредником в завете для Божьего народа как части его искупительной программы для Израиля, а затем и для мира. Он этого не знает. Но враг знает.

И поэтому, я думаю, что Фараон здесь, Фараон как воплощение бога солнца, как воплощение ложной религии, он движим силами, о существовании которых он даже не догадывается. И он делает то, что делает. Но это интересная параллель, потому что в обоих случаях целью является посредник завета.

И в обоих случаях, конечно, это терпит неудачу. Господь заботится о вещах, и попытки уничтожить будущего посредника завета, эти попытки терпят неудачу. И это имеет более широкие последствия, я бы предположил.

Мы немного упомянули идею жертвоприношения детей, и в наши дни аборт не лишен этой связи. Все это восходит к Бытию 9, где говорится: всякий, кто прольет кровь человеческую, кровью человека прольется, потому что Бог создал человека по образу Божию. Так что *imago Dei*, образ Божий, является причиной того, что предание человека смерти или убийство, как в этих случаях, и как в случае жертвоприношения детей, настолько серьезно.

Это совсем не относится к тем вещам, которые в Ветхом Завете были вопросами правосудия, которые повелел Господь, может быть, смертная казнь за определенные вещи. Это совсем другой вопрос. И поэтому я оставляю это вам, чтобы вы поразмыслили.

Это то, о чем стоит подумать в отношении проблемы аборт в нашей собственной стране. Очевидно, что существуют огромные силы, которые работают над сохранением и даже увеличением и расширением прав людей на аборты или даже на смертную казнь сейчас, в недавнем законодательстве в нескольких штатах, после рождения ребенка. И поэтому я просто говорю, что Господь относится к нам очень серьезно.

И это восходит к Ноеву завету. Итак, это принцип, воплощенный в общей благодати. Он применяется во всем мире, и Господь относится к нему серьезно, потому что мы созданы по его образу.

И это правда сегодня, не так ли? Это было правдой в те дни после падения. Это правда и в наши дни, как говорит Иаков, мы проклинаем людей, которые созданы по подобию Бога. Мы все еще каким-то образом по образу Бога.

Мы, возможно, пали, но мы все еще в его образе, и он относится к этому серьезно. Так что эти вещи имеют более широкие последствия, чем иногда может показаться на первый взгляд. Ну, пророк-посредник завета, как мы указали, часто участвует в войне.

Это было верно для Моисея, и это верно также для Иисуса. Есть пророческое помазание, которое продолжается. Помните, Давид был помазан, а затем он вышел и вел войну.

Даже Саул был помазан, а потом пошел и воевал. Ну, Иисус помазан. Он крестился у Иоанна, и на него сошел Святой Дух.

И у него действительно был дух без границ. Никто из нас не может этого сказать. Хотелось бы, но не можем, а он мог.

После этой войны, после этого помазания он выходит, и там война. Итак, он искушается дьяволом в пустыне. Его служение — это война.

И стоит понимать, что это и есть христианское служение. Если Господь использует меня или тебя или меня или кого-то еще в истинном служении, если Господь действует, это означает, что так или иначе царство тьмы отбрасывается. Оно побеждается.

Его атакуют. Его принижают. Так что, проповедуете ли вы слово Божье, обучаете ли вы ему, молитесь ли вы за кого-то, и он исцеляется, консультируете ли вы, и с помощью консультирования они получают помощь в преодолении греха в своей жизни, лучшем понимании, лучшем поклонении Господу.

Все это война. И врагу это не нравится. Враг не хочет уступать землю.

Так что война действительно есть. Люди, вовлеченные в истинное христианское служение, могут подвергаться нападкам разными способами. Об этом тоже стоит подумать.

В любом случае, у Иисуса была война после его помазания. И мы говорили о Давиде и Сауле. И это как бы излагает это.

Давид помазан. Затем он пророчествует. Он пророчествует о своем избавлении от Голиафа.

И он ведет эту войну сначала там с Голиафом. Саул был помазан до него. Он пошел и пророчествовал с пророками.

И затем он начал войну. Так что, и у Саула, и у Давида есть и пророчество, и война. Война очень реальна.

Как переводит Новый король Иаков, Матфея 11, от дней Иоанна Крестителя и доньне, Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его. Это переводится по-разному. Но один из способов понимания этого может заключаться в том, что это подразумевает войну.

По мере продвижения царства, есть те, кто проявляет к нему насилие. Это, безусловно, подразумевает преследования. Как говорит Иисус, вы блаженны, когда люди оскорбляют вас, преследуют вас и лживо говорят о вас всякое зло из-за меня.

Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах. Ибо так же гнали и пророков, бывших прежде вас. Какова же природа этой войны? Она, конечно, может быть духовной.

Когда Иисус совершает избавление, он характеризует это так. Когда сильный человек, полностью вооруженный, охраняет свой дом, его имущество в безопасности. Итак, сильный человек — это злой дух и человек.

Человек — дом злого духа. И злой дух владеет человеком. Но когда кто-то более сильный нападает и одолевает его, он отнимает у человека оружие, которому он доверял, и делит добычу.

Итак, это использование человеческой военной терминологии для иллюстрации военного аспекта служения освобождения. В Послании к Ефессянам 6 Павел говорит, ну, это все, что у меня есть, но мы знаем, о чем идет речь. В Послании к

Ефесянам 6 Павел говорит, что наша брань не против крови и плоти, но против небесных сил, вы знаете, властей и начальств на небесах.

Все термины, используемые там, также используются в отношении человеческих властей, поскольку он говорит, что в небесных сферах, мы понимаем, что он говорит о духовной войне. И поэтому это тоже нужно понимать. Вы и я, как христиане, какое бы служение мы ни делали для Господа, я думаю, даже тем фактом, что мы принадлежим Господу, даже в какой-то степени тем фактом, что мы созданы по образу Божьему, который ненавидит враг, мы так или иначе будем подвергаться атакам со стороны врага.

Итак, хорошо знать об этом. Я думаю, бояться нечего, но хорошо знать об этом и молиться об этом. Война церкви в целом, не говоря уже об индивидуальной войне, война церкви принимает миссионерскую форму.

Миссии — это форма ведения войны. Я провел эту параллель, которая меня очень интересует, и я думаю, что причина, по которой я стал к ней восприимчив, на самом деле была в чтении ассирийских анналов, где ассирийские цари сообщают, как они приходили в одно место, разбивали лагерь, затем шли дальше, двигались дальше, вели войну, одерживали победу, двигались дальше, разбивали лагерь, вели войну, одерживали еще одну победу и так далее. Так что это своего рода маршрутный отчет.

В их летописях вы также найдете это в Иисусе Навине. Иисус Навин помазан и назначен; он получает это поручение завоевывать, а затем с Иисуса Навина 3 и так далее вы начинаете получать завоевание. Он идет из одного места в другое и завоевывает.

С Павлом вы получаете то же самое. Павел путешествует в своих миссионерских путешествиях из одного места в другое, завоеывая, то есть основывая церкви. И поэтому это хорошая параллель, намекающая на тот факт, что здесь у вас есть военная война из-за формы царства.

Вы создаете государство. Здесь у вас духовная война, которая означает приведение людей в царство и основание церквей. Итак, военная война продвинулась, и с Деяниями духовная война продвинулась от одного места завоевания к другому.

Ну, а как насчет освящения храма? Мы немного говорили об этом в терминах церкви и так далее, но мы снова рассмотрим это сейчас в терминах Иисуса. Он помазан. Это его пророческое помазание, сравнимое или напоминающее, возможно, Давида. Дух сходит на него, и тогда он может действовать как царь.

Конечно, Дух приходил к нему каждый день. В случае Иисуса, у него Дух безграничен все время. Но он помазан, и он идет и делает работу царства.

Пятидесятница, тогда Дух приходит к нему, чтобы он мог вести войну царства, работу, которая происходит и с нами. Это предвосхищалось Иисусом. И поэтому, как мы уже отмечали ранее в отношении Моисеевой скинии и Соломонова храма, Дух приходит и наполняет храм, и это характеризуется как то, что Господь помещает там свое имя, свое присутствие там, это происходит с нами.

И теперь мы являемся храмами Духа, а также служителями Духа, как и Иисус. Иисус был храмом Духа, и он также был миссионером-воином в силе Духа. Помните, Иисус сказал: разрушьте этот храм, и я восстановлю его в три дня.

И он имел в виду храм своего тела. Ну, Иисус — первый человек, которого когда-либо называли храмом. Впоследствии, начиная с Пятидесятницы, верующих можно называть храмами, потому что, опять же, храм — это место, где живет Бог.

Итак, вот кто мы, и благодаря этому мы можем вести такую войну, которую мы призваны вести в новой форме царства. И поэтому этот храм, о котором мы говорим, аналогичен Иисусу. И так же, как он служил силой Духа, мы можем служить силой Духа.

Вот почему, конечно, мы используем язык скинии или храма. Слово стало плотью и поселилось среди нас, буквально. Мы знаем, что если земная скиния или шатер, в котором мы живем, будет разрушен, мы имеем жилище от Бога, вечный дом на небесах.

Пока мы находимся в этой палатке, мы стенаем под бременем, потому что мы хотим быть близко к нашему небесному жилищу, и так далее. Петр говорит о том, пока я живу в этой палатке тела. Итак, мы являемся скиниями, или мы являемся живыми храмами, если хотите, храмом из живых камней.

И его жизнь, безусловно, включает в себя освящение, а также подражание Иисусу в служении и гонениях. Так что, что касается индивидуального храма, я думаю, это тоже очень важно понять. Недавно я разговаривал со студентом о важности того, когда вы молитесь.

Хорошо пригласить Святого Духа прийти и просто напомнить о том, что нужно напомнить, о чем он хочет, чтобы вы помолились. У всех нас есть список грехов, которые мы совершили, и это может принести пользу. Кто знает, когда Дух напомнит их, нам нужно будет эффективно покаяться в каждом из них и попросить прощения. Может быть, если мы думаем, что Бог сделал что-то, что ранило нас или ранило любимого человека, мы позволяем ему сойти с крючка.

Я иногда говорю: прости Бога. Богу не нужно быть прощенным, но нам нужно отпустить его с крючка. Есть всевозможные способы, которыми в молитве мы можем отработать этот процесс освящения, который становится более похожим на него.

Я знаю по опыту, что Господь это чтит. Он будет делать духовную работу в вас и во мне, когда мы серьезно посвятим себя этому вместе с Ним. Но это Он должен это сделать.

Мы должны пригласить его, чтобы он позволил нам сделать это. Но это часть освящения. Это часть привилегии принадлежать ему.

А как насчет корпоративного храма? Какова его природа? Ну, в корпоративном храме обитает Дух. Мы это знаем. Мы не только являемся храмами по отдельности, но Павел также может написать Коринфской церкви, говоря, что вы — храм Божий.

И если кто разрушит его, того покарает Бог. Художник и строитель его — Христос. И на Нем, как читаем в Послании к Ефесянам, все здание слагается стройно и возвышается в святой храм в Господе.

И так, поскольку это один Дух, который действует, он производит единство. Он тот, кто призывает нас на разные должности. И он тот, кто позволяет нам управлять дарами, которые он нам дает.

Это может быть не плохим местом, чтобы сказать что-нибудь о дарах и плодах, потому что они очень разные. Люди из пятидесятнической и харизматической сферы, и я полностью сочувствую всему этому. Я видел, как Господь делал некоторые замечательные вещи, исцелял людей и все такое.

Но легко ослепнуть дарами. Но помните, Павел писал Коринфянам, что у вас нет недостатка ни в каком даре. И все же, это была действительно очень незрелая и проблемная церковь.

Знаете, у мужчины есть жена его отца, они партийные и так далее. Так что есть разница между подарками и фруктами. Я бы сравнил подарки с ящиком для инструментов.

Они замечательны. Они помогают вам выполнять работу царства. Но в конечном итоге Господь ищет плод, ваше развитие и мое развитие в подобию Христа.

И это то, что подразумевает плод Духа. Так что это настоящая цель. Это самое главное.

Ну, в конечном итоге, конечно, это приведет к эсхатологическому вопросу храма. И мы рассматривали это давным-давно, но мы рассмотрим это снова здесь, потому что это то, чем это закончится. В Иезекииле 47 дано это видение, в котором вода течет из храма.

И вдоль этой реки растут эти деревья, и листья не завянут, плоды не опадут и так далее. Джон, в Откровении 22 я бы предложил здесь много параллелизма, с немного большим определением и немного большим уточнением, согласно принципу, что по мере того, как вы открываете и переформулируете определенные вещи в Библии, вы получаете больше ясности, вы получаете больше определения. Но это одно и то же.

Он видит это эсхатологическое присутствие Господа. И как мы уже упоминали, это возвращает нас к ситуации в Эдеме, где мы получаем очень простое описание. У вас есть река, текущая из сада, и у вас есть дерево жизни.

Итак, как мы говорили об этом ранее, это было бы одним из доказательств, которые бы указывали на идею, что Эдем был храмом. И поэтому, будет это эсхатологическое исполнение этого, хотя. И поэтому, как иногда любят говорить ученые, конечные параллели взгляда или взгляда.

Итак, то, что было потеряно в Эдеме, теперь будет установлено снова. У вас будет присутствие храма. У вас будет река, и у вас будет дерево жизни, у вас будет вечная жизнь, у вас будет плод, плодовитость. В то же время, в уже не пока, скажем так, есть аналог этого.

Итак, Иисус говорит в Иоанна 7: кто верует в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут потоки воды живой. Под этим он подразумевал Духа, которого должны были получить верующие в Него позже. До того времени дух не был дан, так как Иисус еще не был прославлен.

И так, как я бы предположил, что листья предназначены для исцеления в Откровении 22, однако, это срабатывает, так же и вы, и я, мы должны приносить плоды, и мы должны быть источниками исцеления для других людей. Я думаю, что здесь есть аналогия. Эсхатологическая, конечная реальность, однако, заключается в том, что у вас есть эта река воды жизни, текущая от престола Бога на Агнце, и если вы продолжите читать этот отрывок, вы прочтете, что больше нет необходимости в храме, потому что Бог на Агнце, Господь, является храмом, что кажется очень трудным для понимания, я думаю.

Но, может быть, это предполагает, что, скажем так, пантеисты, которые хотят думать, что Бог во всем, они на чем-то, но в искаженном смысле.

Действительно, Бог поддерживает все словом своей силы, как мы читаем в Евреям 1. Но более того, в конечном счете, по-видимому, эсхатологически, все будет в нем. Он будет космическим, вселенским храмом, и мы все будем присутствовать в нем.

И я не знаю, как это будет выглядеть или ощущаться, но я могу гарантировать, что это будет хорошо, потому что он хороший. Так что насчет новых небес и земли? Здесь важно понять одну вещь, я думаю, что мы говорим о реальной физичности. Иногда люди насмешливо относятся к этому видению небес, как, ну, вы на облаке, и у вас золотая арфа, и разве это не было бы скучно, просто играть на арфе вечность? Знаете, я не думаю, что это вообще так.

Это новая земля. Это означает Землю. Это будет, я думаю, вы знаете, как Энтони Хоукема написал в одной из своих книг об образе Бога, когда мы там будем, это не будет совсем незнакомым.

Я думаю, что будет сходство. Это новая земля. Кто знает, какие дела Господь будет иметь для нас там? И это еще один вопрос, если я смогу просто ввести это здесь.

Вы услышите, как теологи говорят о вечной субботе. Ну, Евреям говорится, что субботний покой остается для народа Божьего, но важно понимать, что это значит, потому что аналогия с субботой, которая была у Господа в конце творения, верно? Итак, в тот седьмой день он почил от своих дел. Ну, какие дела? Дела творения.

Но он продолжал работать, поддерживать вселенную, вносить себя в историю, делать вещи. Иисус говорит, мой отец работает по сей день, и я тоже. Так же и ты и я, когда мы там, мы отдохнем от наших земных дел. Мы отдохнем от определенного рода работы, но это не значит, что не будет другой работы для нас, и я уверен, что она будет замечательной.

Но так, это будет настоящая земля. Кто знает, какие дела будут ждать? Но посмотрим. Природа, физическая природа новых небес и земли укоренена в пророчествах Ветхого Завета.

Исаия 65, иногда называемая Евангелием Ветхого Завета, имеет много причин, мессианские пророчества, и тому подобное. Я создам новое небо и новую землю. Прежние уже не будут воспоминаемы и не придут на сердце и так далее.

Итак, Господь собирается это сделать. Это будет новое человечество и новые небеса и земля. Итак, мы уже получаем предвкушение этого нового человечества.

Павел говорит: кто во Христе, тот новый ктисис, новая тварь, новое творение. Древнее прошло. Все стало новым.

И затем в Откровении 21 я увидел новое небо и новую землю и так далее. И так, через первого Адама, скажем так, или с участием первого Адама, у нас были небо и земля, и у нас было человечество в Адамовом завете. Ну, с заветом, заключенным вторым Адамом, мы получаем новое человечество, и мы получим новые небеса и землю.

Итак, здесь много параллелизма. Новая земля будет физической, и поэтому, когда вы читаете Исайю 11, вы можете подумать, ну, это все образный язык. Волк будет жить вместе с ягненком, и барс будет лежать вместе с козленком, теленок, лев и годовалый детеныш вместе, малое дитя будет водить их и так далее.

Я думаю, у нас есть основания думать, что нет, на самом деле будет что-то подобное. В конце концов, если вы помните Откровение 22, будут растения, будут эти деревья, так почему бы не быть животным? Так что, конечно, это можно понимать образно: будет время великого всеобщего мира, но это может быть и буквально. То есть, будут животные.

Я не буду заходить так далеко, чтобы сказать, что это будет похоже на мультфильм Уолта Диснея, где есть медведи, которые ходят и разговаривают с вами и все такое, вы знаете, но кто знает, на что они будут способны, но я думаю, мы можем ожидать животных. Вы получаете эту территорию храма, и здесь снова, мы говорили о физических растениях. Исайя 11 указывает на физические растения и животных. Будет небесный Иерусалим, и в этом, кажется, тоже есть некоторая физичность, если только вы не воспринимаете все это как чисто символическое.

Итак, в Ветхом Завете у вас есть этот небесный город. Это будет город из драгоценностей, и поэтому в Исаии 45 мы видим это: Я построю тебя из камней бирюзовых, твои основания из сапфиров, стены из рубинов, ворота из сверкающих драгоценностей и так далее, куда народы принесут свое серебро и золото. Можно посмотреть на такого рода пророчества и сказать, что это ветхозаветный материалистический способ изображения идеи о том, что со всей этой новой земли люди будут приносить дань, они будут чтить Господа, они будут поклоняться ему.

Кто знает? Хотя, может быть, и есть что-то подобное. Может быть, образное, может быть, буквальное, но, опять же, мы все еще говорим о реальной земле. Господь будет светом ее, Исаия 24:23, и покраснеет луна, и устыдится солнце, Господь Саваоф воцарится на горе Сионе и в Иерусалиме и пред старейшинами его во славе.

Мы уже говорили об этом, но давайте вернемся к этому на мгновение, славно. Еврейский термин — это просто существительное, слава, и его можно воспринимать как наречное употребление, славно, это нормально. Но я думаю, что, вероятно, основное значение существительного — это лучший способ его воспринять, слава.

Дело в том, что в это время, когда это произойдет, когда это, Исаия 24, о котором мы говорили еще тогда, когда говорили о Ноевом завете, когда это осуществится, со всем грехом будет покончено, все это будет упразднено, и поэтому Господь сможет присутствовать среди своего народа без чего-либо промежуточного. Больше не будет нужды в темных облаках или чем-то подобном, никакой буревой теофании. Он будет там в своей несокрушимой славе, и в отличие от людей у подножия Синая, мы сможем это выдержать.

Мы будем в порядке, потому что мы будем без греха, и грех, который мог бы вызвать, который мог бы опустошить нас в его святом присутствии, исчезнет. И поэтому он, слава Господа, полная слава Господа сможет быть там перед его старейшинами и часть за целое перед всем его народом. Он сможет быть там, и вот как это будет.

Итак, и, конечно, именно служение Сына приводит ко всему этому. Исаия 60, предсказывающий также. Бог твой будет славою твоею, Господь будет светом вечным твоим и так далее.

Мы видим, как это исполнилось или как это изображено в Откровении. Но мы говорили о городе драгоценностей в Исайе, поэтому то же самое мы видим в Откровении 21. У нас будет этот город драгоценностей, его основания из этих драгоценностей и так далее.

Различные ворота, 12 жемчужин, город имеет улицы из золота и так далее, в которые народы будут приносить свою дань, как у Исайи. В Откровении 21 мы видим вещи, подобные тем, что мы видели у Исайи. Господь будет его светом.

То же самое здесь, по сути, то, что мы видели у Исайи: городу не нужно солнце или луна, чтобы светить ему, чтобы слава Божия дала ему свет и светильник его. Агнец — его светильник. Так что, я думаю, это довольно сложно, учитывая, что у нас есть это у Исайи, и это повторяется в Откровении. Довольно сложно воспринимать все это как некий образный язык.

Мне кажется, что мы говорим о реальных вещах. Так что, Господь, может быть, мы можем сказать это так: Господь начал с физической земли, и враг испортил ее. Господь позволил ему испортить ее, но это не значит, что Господь позволил своему замыслу быть разрушенным, и ему нужно сделать что-то совершенно иное. Так что инсайт действительно параллелен земному зрению .

Господь восстановит все, и поэтому у нас будет земля, она будет иметь физическую форму, и я думаю, что там есть много чего ждать. Ну, если мы затем обратимся и рассмотрим, что делает все это достигнутым, новый завет, это тоже можно хорошо сформулировать, я думаю, тем, что мы назвали главной парадигмой. Бог действует посредством своего Духа.

Дух сходит на Иисуса при крещении. Он имеет Духа без меры. Этот Дух действует через него.

Он пророк. Все его служение — война. Оно приводит к установлению завета с народом, который утверждает нас как народ Божий.

И, конечно, затем он устанавливает храм среди своего народа. В этом случае храм — это церковь, храм живых камней, и, по отдельности, ее члены. И конечная цель заключается в том, что он не только будет пребывать в нас сейчас, но он также будет пребывать среди нас.

Итак, если мы сделаем небольшой обзор, чтобы рассмотреть, откуда мы пришли и куда все это идет, мы предположили, что у Бога есть заветная программа здесь. Классический взгляд на теологию завета заключается в том, что с Адамовым или заветом творения у вас есть завет дел. Затем, все после этого становится заветом благодати, потому что никто не может выполнить работу.

И мы утверждали, что все заветы влекут за собой дела, и все они являются благодатными дарами. Так что это не полезная характеристика. Вы также можете вспомнить, что Ноев завет является обычным заветом благодати.

На самом деле это обновляет завет творения. Все остальные — особые заветы благодати. Эта конструкция скрывает это.

Так что это не очень полезно. Кроме того, в древнем мире никто не сваливал в кучу кучу разрозненных, хотя даже и связанных, заветов и не называл их одним заветом. Так что это не очень полезное использование термина.

Не использование термина, которое согласуется с тем, как его использует Библия. Джон Уолтон признает, что Ноев завет является общим заветом

благодати, поэтому он различает его. Но затем он тоже сваливает кучу заветов в одну кучу, все особые заветы благодати он сваливает в одну кучу и называет заветом.

Среди прочего, это не позволяет признать или должным образом учесть тот факт, что эти особые заветы благодати, завет Авраама больше не действуют, завет Давида больше не действуют, и завет Моисея больше не действует как завет. Они продолжают жить, можно сказать, в новом завете со Христом как Давидом, Царем. И хотя, как говорит Павел, мы не под законом, и все же мы исполняем закон, потому что у нас есть дух.

И все же, в Колоссянам 2, Христос отменил закон. Он пригвоздил его к кресту. И снова, вы не можете стать членом Авраамова завета, потому что обрезание исключено как знак завета.

Вы можете сделать обрезание и думать, что вы являетесь членом Авраамова завета, но этого не происходит. Это то, что Павел ясно говорит. Так что это не принимает во внимание тот факт, что на самом деле у вас происходит только один особый завет благодати.

Дамбрелла о том, что все эти заветы подтверждают существующие отношения, что, по моему мнению, преувеличивает, также поднимает проблемы. Один из примеров, который он использует, например, заключается в том, что завет Иисуса Навина с гаваонитянами является примером того, что природа завета заключается в том, что он подтверждает существующие отношения. Ну, это не очень хороший пример, на самом деле, не так ли? Гаваонитяне практически не имели никаких отношений с евреями.

Они обманывали их. Они притворялись, что они издалека. И вот, не спросив Господа, евреи заключили с ними союз, а потом узнали, что они из ближних мест.

Итак, заветы не обязательно подтверждают существующие отношения. Фактически, как правило, завет вводит вассала в новые отношения. Отношения Израиля с Господом, после того как они вступили в завет Моисея, отличались от того, что было раньше.

Как только они вступили в этот завет, и Господь предложил им, хотите вы это делать или нет, они это делали. Затем у них был весь этот закон, которому они должны были подчиняться. У них была эта система жертвоприношений.

Раньше у них ничего этого не было. Так что заветы не подтверждают существующие отношения. Могут быть какие-то предыдущие отношения, но завет выводит их на новый уровень.

Это, если позволите мне немного отвлечься, касается и брака. Вы помолвлены. У вас есть определенные отношения.

Но как только вы вступаете в брак, как только вы вступаете в этот брачный завет, Малахия характеризует брак как завет. Как только вы вступаете в это, отношения выходят на новый уровень, с новыми привилегиями и новыми обязанностями. И поэтому это не очень хорошее понимание.

Но идея о том, что заветы подтверждают существующие отношения, по мнению Дамбрелла, гармонична, а затем созвучна идее о том, что, ну, все заветы на самом деле подразумевают одни отношения, потому что все они возобновляют какие-то существующие отношения или подтверждают их. Это просто не соответствует картине. Скотт Хафеман в своей книге «*Бог обещаний*» думает то же самое.

Но мы говорили об этом, но это резюме. Лучшее представление здесь, я думаю, что у нас есть одна программа искупления, использующая последовательные заветные соглашения. Итак, у вас есть общий завет благодати, Адамов и Ноев.

Вместе они образуют один юридический пакет и обеспечивают глобальную платформу или контекст, мир, планету, в которой особые заветы благодати могут возникнуть и функционировать. Особые заветы благодати, таким образом, являются собственностью Израиля, исторически, и их больше, чем один. И поэтому Павел в Римлянам 9 говорит об Израиле, народе Израиля, им усыновление.

Вот где он скорбит, что они не приняли Христа. Есть божественная слава, заветы, достаточно ясно указывающие на то, что есть не один завет, принятие закона, храмовое поклонение и обещания. И мы также упомянули, до Ефессянам 2, заветы обещания.

Заветы обетования, являющиеся особыми заветами благодати, Авраамовы, а затем те, которые они предвосхищают, Моисеевы, Давидовы и Новые. Моисеев, как мы сказали, педагогичен по отношению к Новому. Он предвосхищает Новое.

Давидово предвещает Новое. Иисус, по сути, является обещанным Давидом, который вовлечен в Давидов завет. И Новое исполняет и принимает в себя все, что требовалось или на что надеялись или что обещали в предыдущих особых заветах благодати.

Ну, мы завершим это некоторыми размышлениями о законе и Новом Завете, потому что важно понимать это различие, и особенно, возможно, важно для нашей жизни во Христе и служения ценить то, что происходит в Римлянам 7.

Если вы читали NIV, вы найдете название этого раздела, Борьба с грехом, довольно двусмысленным. Но очень часто христиане думают, что вот такова жизнь. Я бы сказал, нет, это не то, что имеется в виду.

Это не то, что было задумано в Новом Завете. Поэтому мы рассмотрим это. Римлянам 7:1-6, Павел говорит: Разве вы не знаете, братия? Ибо говорю знающим закон, что закон имеет власть над человеком, пока он жив.

Например, по закону замужняя женщина связана со своим мужем, пока он жив. Но если муж ее умрет, она освобождается от закона брака. Итак, если она выйдет замуж за другого при живом муже, то она называется прелюбодейкой.

Если же умрет муж ее, она освобождается от закона и не будет прелюбодейкою, хотя бы и вышла за другого. Так и вы, братья мои, умерли для закона телом Христовым. Итак, поймите здесь параллель.

Муж женщины умирает, поэтому она свободна. Но в этом смысле она умерла для него. Он больше не является для нее живой реальностью, поэтому она свободна снова выйти замуж.

Итак, братия, вы умерли для закона телом Христовым, чтобы принадлежать другому, Воскресшему из мертвых, да приносим плод Богу. Ибо когда мы были под властью греховной плоти, то страсти греховные, возбуждаемые законом, действовали в наших телах, так что мы приносили плод смерти. Но ныне, умерши для связей, мы освободились от закона, чтобы нам служить Богу по новому духу, а не по ветхому уставу, по уставу.

Итак, параллели здесь — это параллели брака, смерти и закона. Муж умирает, она освобождается от закона брака, и вы умираете для закона через тело Христа. Это может показаться отсталым способом сложить все вместе, но я думаю, что суть в том, что когда умирает муж, как я сказал, женщина, по сути, умирает по отношению к мужчине.

Она умерла для брака, и больше нет. И это то, что верно для нас с законом, когда мы входим во Христа. И так, и это означает, что тогда есть параллель повторного брака. Хорошо, давайте посмотрим здесь, да.

Итак, что это значит с точки зрения старого и нового завета? Ну, как мы уже сказали, новый тогда не может быть обновлением старого, потому что это явно другой брак. Это совершенно новое дело. Позвольте мне указать еще на кое-что здесь, в этом утверждении. Греховные страсти, возбуждаемые законом, действовали в наших телах.

Здесь важно понимать, что мы сказали, что закон был педагогическим; он был призван привести Израиль к осознанию своей нужды во Христе, и это правда. Однако один из способов, которым он это сделал, динамика, вовлеченная в это, такова. Как говорит Павел в Римлянам 7, вы знаете, до того, как был дан закон, любостяжание не было для меня большой проблемой.

Но когда дан был закон, возгорелась во мне всякая любостяжание. И что же? Закон показывает грех таким, каков он есть на самом деле. И такова природа закона.

Это провоцирует тот самый грех, из-за нашей греховной природы, который он запрещает. Это разыгрывается в падшем мире. Я помню, как в студенческие годы у меня был одноклассник, который, он и его жена только что купили молодого черного щенка лабрадора, и они не хотели, чтобы щенок попал на ковер в гостиной.

Так вот, он мне однажды вечером сказал, что сидит в кресле в гостиной и читает книгу, а щенок на кухне, прямо у порога ковра. И когда щенок думает, что он не смотрит, он начинает посягать на ковер. Это беззаконие, ребята.

Это встроено в падших существ. У них есть закон, и они хотят его преступить. Это именно так, и это оружие в руках врага.

Вот как в Колоссянам 2 Павел может ссылаться на это как на это оружие, этот законный вексель, который стоял против нас. Потому что когда Господь дал это, он дал оружие в руки врага, и враг использовал его, чтобы грешить в нас. Вот почему Павел может говорить о греховных страстях, возбуждаемых законом.

Это восходит к Эдему. Это именно то, что произошло в Эдеме. У них была одна отрицательная заповедь: они не должны были есть этот плод.

Вот что использовал змей, чтобы сбить их. Такова природа. Конечно, в этом случае они не упали.

Они могли бы сказать «нет», но не сказали. Но такова природа закона. Раскрывая эту греховную природу в нас, закон показывает, кто мы есть, и показывает нам нашу потребность во Христе.

Галатам 3 и 4 связаны с этим. Итак, здесь мы говорили о том, что закон имеет педагогическую функцию, чтобы вести нас ко Христу. Итак, закон был педагогом для нас ко Христу, во Христа.

Это должно было привести нас ко Христу. Итак, что это значит? Ну, как говорит Павел, до того, как пришла вера, до нового завета, до веры во Христа, которая

могла бы освободить нас от этого, мы были узниками закона, заключенными в тюрьму до тех пор, пока не откроется вера. Итак, жизнь под законом, в некотором смысле, является рабством, и вот почему он может описать ее так в Галатам 4. Я говорю о том, что пока наследник является ребенком, он больше не отличается от раба.

То есть, мы говорим здесь о человеке, находящемся под заветом Моисея, хотя он владеет всем имуществом. Он подчинен опекунам и попечителям до срока, установленного его отцом. Так и мы, когда были детьми, были в рабстве у начал мира, здесь *stoicheia*.

Но когда пришло время, Бог послал Сына Своего (Единородного), Который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить полноту сыновства. А как вы — сыны, то Бог послал в сердца наши Духа Сына Своего, Духа, вопиющего: «Авва, Отче!». Итак ты уже не раб, но сын; а как сын, то Бог соделал тебя и наследником.

Павел говорит о подчинении опекунам и попечителям. Он характеризует это как нахождение в рабстве у принципов этого мира, основных принципов. Это очень согласуется с Римлянам 7. Вы делаете то, что знаете, что это неправильно, но не можете этого не делать, и так далее.

Как мы собираемся здесь кратко обсудить, эти основные принципы, как их здесь называют, являются термином, который мог в эллинистическом и греко-римском мире включать духов. И это может также предполагать, что под законом, без силы духа, вы также подвержены искушению со стороны врага нарушить закон, и с этим вы не так уж много можете сделать в большинстве случаев. Иногда, конечно, вы можете соблюдать закон.

Иногда, чаще всего, так или иначе, вы его ломаете. И если вернуться к Нагорной проповеди, конечно, вы его ломаете в своем сердце очень часто. Так что это безнадежная ситуация.

Итак, если бы дан был закон, могущий животворить, то праведность непременно была бы законом. Но Писание говорит, что весь мир находится в плену греха, дабы обещанное, данное по вере в Иисуса Христа, дано было верующим. Итак, мир находится в плену греха, и весь мир включает в себя находящихся под законом.

И это согласуется с тем, что говорит Павел в Римлянам 7. Когда мы находились под контролем нашей греховной природы, мы были связаны; мы были пленниками. Согласно новому завету, если мы были объединены с Ним таким образом в Его смерти, символическим проявлением которой является

крещение, мы не должны больше быть рабами греха. Грех не должен быть вашим господином, ибо вы не под законом, но под благодатью.

Итак, закон пробуждает в нас сознание греха и даже дает врагу, я бы сказал, орудие против нас. Это законный законопроект, который стоял против нас, как говорит Павел в Послании к Колоссянам 2. И поэтому закон, в этом смысле, таким образом, дает возможность тем *stoicheia*, тем основным принципам мира. Важно также отметить, что не те, кто был под законом, были сынами Божьими.

Это восходит, на самом деле, к тому месту, где встречается эта первая фраза. Бытие 6, где сыны Божии увидели, что дочери человеческие были добры, красивы, и брали столько, сколько хотели. Кажется, это кучка плохих актеров, будь то падшие ангелы или древние ближневосточные цари или сифиты, или любая другая школа мысли, к которой вы хотите присоединиться. Они не делают ничего хорошего.

Но сыны Божии, как мы утверждали, с библейской точки зрения — это *terminus technicus*, технический термин. Он означает тех, кто стал сыном Божьим или детьми Божьими в результате какого-то особого акта творения. Понимаемый таким образом, он относится к ангелам и ангелам только в Ветхом Завете, например, Иов 1 и 2, а также Бытие 6. И он относится к тем, кто стал сыном или ребенком Божьим, получив Святого Духа, новое творение.

Они рождены заново. Они — новые творения. Адам, созданный Богом, был первым сыном Бога в родословной Луки.

Так что все сходится. Но так, люди под законом не были таковыми, потому что Господь заботился о них как о своих детях и так далее, но они никогда не назывались сынами Божьими. Но мы в Новом Завете можем так называться, потому что мы новые творения.

Мы — особые акты отдыха Бога. И поэтому он может называть нас сыновьями. Бог послал дух своего Сына в наши сердца, и мы также больше не рабы.

Мы теперь сыновья. Здесь важно понимать, что, подводя итог, мы имеем обязанность, но не греховой природе, чтобы жить по ней. Ибо если вы живете по греховой природе, то умрете.

Но если Духом умерщвляете дела плотские, то живы будете, ибо водимые Духом Божиим суть сыны Божии, ибо вы не принимаете духа, делающего вас рабами страха, но принимаете духа сыновства.

Им мы взываем, Авва, Отче, и так далее. Итак, здесь дело в следующем: в точке приложения, и, возможно, хорошо оказаться в точке приложения. Мы, являющиеся индивидуальными храмами духа, корпоративными храмами духа, мы, являющиеся сыновьями или детьми Божьими через новое творение, у нас есть эта способность, этот потенциал, которого у них никогда не было в Ветхом Завете, которого никто не имел после падения, и которого в каком-то смысле не было даже у Адама, в котором не обитал Дух.

Но, конечно, это огромная разница между нами в новом завете и людьми в старом. Мы можем умерщвлять дела тела, плоти, как говорит Павел, силой духа. Или, как он говорит в Римлянам 6, грех не должен быть вашим господином, потому что вы не под законом, а под благодатью.

Итак, я бы не советовал брать описание Павла в Римлянам 7, которое есть я, верно? Зло, которое я не хочу делать, я делаю и так далее. Я бы предположил, что это риторическое я. И оно описывает жизнь по закону, который Павел знал очень хорошо. Но он говорит, что это не тот способ, которым вам нужно жить больше.

Вы не бессильны перед грехом. Сказав это, предположим, что вы человек, который недавно пришел к Господу. Ну, вы несете с собой много багажа. Мы все так делаем.

Я пришел к Господу, когда я был в докторантуре, мне было 27. Так что, было много вещей, много старых взглядов и всего, от чего мне пришлось постепенно избавляться, поскольку дух работал во мне и помогал мне. Но я помню, в те ранние дни я смотрел на себя и думал: смотрите, все эти вещи все еще неверны.

Итак, как я это понимаю? И вот я прочитал Римлянам 7. И я подумал, ах, ну, если даже у великого Павла была эта проблема, то я не чувствую себя слишком плохо. Но я прочитал Римлянам 6 и 8. И я подумал, нет, это просто не стыкуется. Знаете, Павел не может советовать римлянам перейти на более высокий уровень жизни, чем тот, который он сам переживает.

Он не может говорить им: «О, я не могу не грешить», Римлянам 7. Но для них грех не должен быть вашим господином, потому что вы не под законом, но под благодатью. Нет, это принцип. Вы не под законом, но вы под благодатью.

Вот так. Но все равно, вы приходите к Господу. Вы приносите с собой вещи. Пройдет некоторое время, прежде чем вы все больше и больше будете двигаться в свободу Духа, о которой вы читали в Римлянам 8. Вы можете умерщвлять дела плоти силой Духа.

Это требует времени. Это освящение. Итак, Римлянам 7 говорит нам о человеке под законом.

Это говорит нам о том, как это может выглядеть для раннего верующего. Знаете, вы постепенно отходите от этого. Но это не описывает жизнь христианина.

Итак, нас ждет лучшая жизнь, чем та. У нас есть лучшие обещания, исполненные во Христе, и динамика жизни в новом завете. И, конечно, это действительно исполняет старое Авраамово обещание.

Мы можем очертить параллелизм таким образом: как говорит Павел, благословение, данное Аврааму, может распространиться на язычников через Христа Иисуса, чтобы верой нам получить обещанного Духа. Итак, благословение, данное Аврааму, есть обещание Духа, который приходит на язычников; мы получаем его через Христа верой. И поэтому Павел может сказать в Послании к Ефесянам 1.13: и вы стали частью Христа, услышав слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовав, запечатлены в Нем печатью обещанного Святого Духа.

Итак, мы видим исполнение древнего Авраамова обетования. И это наша привилегия в новом завете. И на этом мы завершаем наши комментарии.

Итак, спасибо за внимание.

Это доктор Джеффри Нихаус в своем учении о библейском богословии. Это сессия 9 о Новом Завете.